Поздно вечером Цзян Шуяо лежала в постели, ворочаясь с боку на бок не в силах заснуть. Хотя она прекрасно знала, что в доме гуна Се ей ничего не угрожает, состояние нервного беспокойства мешало ей закрыть глаза и уснуть.

Наконец, она откинула одеяло и надела туфли, чтобы выйти на улицу.

Бай Чжи крепко спала, и звук ее медленного, ровного дыхания постепенно успокаивал ее мысли. Видя, что служанка спит, Цзян Шуяо не хотела будить ее и просить пойти во внутреннюю комнату, чтобы составить ей компанию, поэтому она тихо отступила и вернулась в спальню.

Едва она вошла во внутреннюю комнату, как вдруг услышала слабый стук в резное окно и, подняв голову, увидела проходящую мимо темную тень. От испуга она отступила на два шага и ударилась о столешницу, отчего фарфоровая ваза зазвенела.

Темная фигура приблизилась к резному окну, но затем нерешительно остановилась, словно задумавшись. Полностью проснувшись, Цзян Шуяо подошла к окну, отперла его и резко распахнула настежь, едва не стукнув створкой человека за окном.

- Что вы здесь делаете? - Цзян Шуяо удивленно посмотрела на Се Сюня.

Тот факт, что он подошел к окну чьей-то спальни посреди ночи, звучало нелепо и грязно. Лицо Се Сюня вспыхнуло от стыда, и он поспешно объяснил:

- Я пришел повидаться с тобой.

На лице Цзян Шуяо отразилось замешательство.

Се Сюнь почувствовал себя немного неловко и сказал:

- К А-Пэй приставили охрану, и рядом с ней по ночам спит близкая служанка. Я подумал, что ты можешь быть так же напугана, как и она, и пришел посмотреть, не волнуешься ли ты.

Цзян Шуяо ничего не сказала. Только когда Се Сюнь закончил говорить, он понял, как глупо это звучит, и проклял себя за медлительность.

- Я тебя не напугал, правда? - спросил он торопливо.

- Напугали, - прямо ответила Цзян Шуяо.

Услышав это, он почувствовал еще большее сожаление. Он поднял глаза на Цзян Шуяо, и

слова внезапно застряли у него в горле, прежде чем он смог заговорить.

В этот момент ее волосы были собраны в простой пучок, и она носила только тонкую ночную сорочку. Ее чернильные волосы струились подобно атласу, а фигура была стройной и грациозной. Лунный свет оттенял ее туманным сиянием, нежным, как сон. Се Сюнь почувствовал, что его глаза обожгло, и он резко отвел взгляд.

Цзян Шуяо говорила только правду, но только после того, как она закончила, она поняла, что это кажется неправильным. Она уже собиралась исправиться, когда Се Сюнь взял разговор в свои руки. Из вежливости он больше не смотрел на нее и сказал, отводя глаза:

- Извини, это потому, что я не подумал. Как насчет твоей горничной? Ты не можешь спать, даже если она с тобой?

Цзян Шуяо перестала внутренне сопротивляться и ответила:

- Ну, я хотела, чтобы она пошла со мной, но после того, как я подумала об этом, она уже заснула в соседней комнате.

Се Сюнь молчал несколько секунд, а потом вдруг сказал:

- А как насчет меня?

- Хм? - Цзян Шуяо на мгновение замерла.

- Если бы я охранял тебя, ты бы все еще боялась?

Очевидно, это был обычный вопрос, но он заставил ее сердце затрепетать, мягко и почти незаметно.

Она подавила трепет и подумала о вчерашнем моменте, когда он вчера заключил ее в свои объятия. Перед ее глазами был его величественный официальный мундир, а ее уши слышали его мощное сердцебиение. Независимо от того, сколько паники и страха она испытывала, они рассеялись в его теплых объятиях.

Ее голос стал мягким:

- Нет.

- Тогда я буду охранять твой сон.

- Хм?

- Могу я войти?

Цзян Шуяо не ожидала, что он сделает это, и после долгого молчания ответила:

- Да.

Она отступила назад и уже собиралась повернуться, чтобы открыть ему дверь, но Се Сюнь вскочил, опершись на подоконник.

Цзян Шуяо была ошеломлена.

Се Сюнь был высок и она чувствовала себя подавленной, когда он приблизился к ней, особенно в это время, когда он был одет в свободную и тонкую одежду, а его красивая и холодная аура ощущалась тяжелее, чем обычно.

Он сказал:

- Спи, я буду сторожить тебя здесь. Ты сможешь увидеть меня, когда откроешь глаза.

Сердце Цзян Шуяо необъяснимо забилось, она несколько раз тупо кивнула и поспешно повернулась обратно к кровати. Дойдя до кровати, она забралась в постель и опустила полог, едва подавив пульсацию в сердце.

Сквозь занавеску фигура Се Сюня была немного размытой. Цзян Шуяо увидела, как он сел на мягкую скамейку и посмотрел на нее. Убедившись, что она его видит, он повернул голову и тихо сел, закрыв глаза, чтобы отдохнуть.

Цзян Шуяо действительно почувствовала облегчение. Она легла на бок, наблюдая, как он сидит с закрытыми глазами и прямой спиной даже когда он отдыхал. Уголки ее губ приподнялись. Некоторое время она пристально смотрела на него и постепенно увлеклась. Не удержавшись, она подняла руку, чтобы кончиками пальцев очертить его смутный контур на занавеске.

... Подождите, что-то не так.

Цзян Шуяо спросила:

- Вы собираетесь сидеть там всю ночь?

Се Сюнь ответил утвердительно.

- Разве вы не дежурите завтра?

- Это всего лишь одна ночь без сна, ничего страшного, - ответил он.

Цзян Шуяо, естественно, не позволила бы ему сидеть так всю ночь. Она встала, достала из шкафа тонкое одеяло и отнесла его Се Сюню:

- Полежите немного под одеялом.

Се Сюнь кивнул и взял одеяло.

Цзян Шуяо вернулась к кровати и наблюдала, как Се Сюнь разворачивает одеяло и медленно ложится. У него были длинные ноги, которые неловко свисали, когда он спал на скамейке, отчего он выглядел немного жалким.

Через занавеску Цзян Шуяо уставилась на его расплывчатые очертания, чувствуя себя чрезвычайно умиротворенной, и прошептала:

- Се Боюань, спасибо тебе.

Се Сюнь издал «гм», и в комнате снова воцарилась тишина. Цзян Шуяо больше ничего не говорила. Ее медленно одолевала сонливость, и она постепенно засыпала.

Она хорошо выспалась, а когда снова проснулась, солнце уже стояло высоко в небе. Она потянулась и села. Се Сюнь давно исчез, и на скамейке не осталось даже тонкого одеяла. Только что проснувшись, она еще плохо соображала и не могла сказать, приснилось ей это или нет.

Бай Чжи услышала шум и подошла, чтобы подождать ее. Она помогла ей переодеться, и выражение ее лица было немного странным. Расчесывая волосы Цзян Шуяо, она не смогла сдержаться, и спросила:

- Госпожа, когда господин пришел прошлой ночью?

Цзян Шуяо сказала:

- Я не помню времени.

Бай Чжи колебалась, прежде чем сказать:

- Почему господин заснул прошлой ночью на скамейке?

Раз уж он пришел, почему он просто спал?

Цзян Шуяо не поняла, что она имела в виду, и вежливо ответила:

- Он беспокоился, что я буду бояться, поэтому он пришел сопровождать меня.

После полноценного сна Цзян Шуяо восстановила свою энергию. Солнце было в самый раз, солнечный свет был теплым, и ее настроение значительно улучшилось.

- Как поживает вторая невестка? - спросила она Бай Чжи.

Бай Чжи, которая по ее приказу присматривала за вторым домом, осторожно сказала:

- Вторая невестка снова создавала проблемы. Она не хотела оставаться в постели и была слишком подавлена. В конце концов, старая госпожа отправилась туда, чтобы ее уложить, - на этом месте она сделала паузу и понизила голос, - И похоже, что вторая госпожа поссорилась со вторым господином и не позволяет ему видеться с ней.

- Что еще?

Бай Чжи сказала:

- На этом все. У второй госпожи буйный нрав, и не многие служанки осмеливаются войти в дом, чтобы прислуживать ей. Не хочет ли мисс навестить ее?

Цзян Шуяо посмотрела на солнце и прикинула время:

- Пойдем, но не могу же я идти с пустыми руками?

- В вашем приданом есть много редких лекарственных трав.

- Собери хорошие и возьми их с собой, - Цзян Шуяо дала указания, затем повернулась и пошла в маленькую кухню.

Она намеревалась приготовить обед для госпожи Чжоу.

Было еще рано, так что она могла успеть к обеду. Просто отправка лекарственных материалов и несколько слов не могут выразить ее благодарность госпоже Чжоу. Приготовление пищи -

это совсем другое дело. По крайней мере, для Цзян Шуяо это самый искренний способ, который она могла придумать.

Поскольку госпожа Чжоу была ранена, она хотела приготовить несколько легких и вкусных блюд. Подумав об этом, она выбрала лапшу с вонтонами.

Правильно приготовленное блюдо подчеркивает сочетание вонтонов, свежего супа и изысканной лапши. У него восхитительный вкус и богатый аромат. Свежий суп - вот в чем его очарование. Основу для супа варят на медленном огне из рыбы, икры креветок, свиных костей, чтобы получить ароматный, прозрачный и насыщенный бульон.

Используемая лапша отличается от традиционной: ее не месят и не раскатывают, а прессуют бамбуковыми палочками. В лапшу не добавляется вода, а используется только яйцо, в результате чего лапша получается насыщенной, упругой, с отчетливым яичным вкусом.

Начинка для вонтонов готовится из смеси жирной и постной свинины и свежих креветок, а внутрь кладется целая креветка. Главное - использовать яичный желток, чтобы запечатать вонтон и сохранить вкус мяса. Она использовала достаточно ингредиентов, чтобы вонтоны вышли пухлыми и аппетитными.

Для приготовления маленькой порции лапши с вонтонами требуется много усилий, поэтому Цзян Шуяо позвала на помощь всех подручных служанок, и к тому времени, когда лапша была готова, как раз подошло время обеда.

Когда она пришла к дому госпожи Чжоу, все служанки были напуганы. Увидев Цзян Шуяо, никто не осмелился войти, чтобы сообщить ей. Из-за спасительной доброты госпожи Чжоу, Цзян Шуяо в одностороннем порядке стала более дружелюбной. Увидев, что никто ее не предупредил, она направилась прямо в дом.

Когда госпожа Чжоу услышала шаги, она закричала изнутри:

- Я же просила не беспокоить меня! - она добавила, - Я не хочу есть.

Когда она закончила кричать, то заметила, что шаги не прекратились, и в досаде оглянулась, чтобы разозлиться, но увидела, что идущий человек - не служанка, а Цзян Шуяо.

Она выглядела немного смущенной.

Цзян Шуяо взяла поднос из рук Бай Чжи и сказала ей выйти, а сама подошла к кровати:

- Почему вторая невестка не хочет есть?

Вместо ответа госпожа Чжоу спросила:

- Почему ты здесь? - ее тон был крайне агрессивным и очень нетерпеливым.

- Чтобы увидеть вас.

Госпожа Чжоу отвернулася:

- Хорошо, ты закончила, можешь идти.

Цзян Шуяо поставила свой поднос:

- Нет, я еще не закончила, я должна посмотреть, как вы все съедите, прежде чем я закончу.

Госпожа Чжоу не ожидала, что она будет такой нахальной, поэтому она только хмыкнула и ничего не сказала.

Цзян Шуяо села у кровати:

- Вторая невестка, это лапша с вонтонами, которую я приготовила сама. Не хотите попробовать?

Госпожа Чжоу повернула голову и нахмурилась:

- Ты сделала это сама?

- Это немного хлопотно делать, поэтому горничная тоже помогла.

Дело было не в этом. Госпожа Чжоу снова спросила:

- Ты это приготовила?

- Да.

Она внезапно замолчала и больше не проявляла агрессии, вместо этого в ее глазах появилось легкое негодование:

- Ты действительно... Это твоя вина.

С тех пор как Цзян Шуяо вышла замуж, она торчала на кухне и, казалось, никогда не заботилась о том, что думают другие. Это был полный контраст с первоначальным поведением самой госпожи Чжоу.

Цзян Шуяо знала, что у госпожи Чжоу испорченный характер, и не обращала внимания на ее отношение, по-прежнему улыбаясь:

- В чем моя вина?

Госпожа Чжоу не ожидала от нее такого терпения и была немного удивлена. После стольких лет она давно привыкла быть злой и упрямой, ее язык был как бритва и она не могла его изменить, поэтому она чувствовала себя немного виноватой перед Цзян Шуяо, на которую злилась без всякой причины.

Она неловко почесала ладонь и пробормотала:

- Это твоя вина.

Цзян Шуяо поставила перед ней тарелку:

- Сначала поешьте.

В нос проник насыщенный, свежий аромат, и госпожа Чжоу посмотрела в сторону лапши с вонтонами. Круглые пузатенькие вонтоны плавали в прозрачном, свежем супе, розовая мясная начинка слабо просвечивала сквозь тонкое тесто. Желтая лапша, тонкая, как серебряные нити, трепетала вокруг. На поверхности супа плавал тонкий слой светло-золотистого масла. Вкрапления зеленых овощей и зеленого лука добавляли изумрудный оттенок.

Глядя на внешний вид лапши, госпожа Чжоу понял, почему она сказала, что ее трудно готовить. На душе у нее было кисло и неспокойно, поэтому она просто подняла тонкое одеяло и встала:

- Идем, поем за столом.

Не дожидаясь, пока ее обслужат, она задрапировалась в свое платье и, прыгая на одной ноге, села за стол.

Цзян Шуяо подумала, что эта сторона госпожи Чжоу была очень милой. Она поставила поднос на стол и выжидающе посмотрела на нее.

У госпожи Чжоу было сложное настроение. Поскольку она разозлилась на нее без причины, теперь она хотела показать Цзян Шуяо немного уважения и съесть пару ложек. Но теперь

Цзян Шуяо села напротив нее и смотрела на нее выжидающим взглядом. Ей вдруг стало неловко шевелить палочками для еды.

Если блюдо невкусное, она не из тех, кто будет продолжать его есть и расхваливать как вкусное. Решив это, она подняла палочки и взяла пучок желтой лапши. Как только она приподняла лапшу, суп закружился, и сладкий и сочный аромат стал еще сильнее.

Почувствовав этот запах, она вдруг немного проголодалась, хотя у нее целый день не было аппетита.

Лапша была покрыта вкусным горячим супом. С первого укуса гладкие тонкие нити раскрыли свою упругую и пружинистую текстуру. Благодаря тщательному приготовлению, лапша впитала сладость супа и мягкий аромат яйца.

Всего один глоток, и она была поражена. Ее абрикосовые глаза изумленно уставились на Цзян Шуяо.

Когда она услышала, что Цзян Шуяо любит готовить и проводит дни на кухне, она ничего не поняла. Ей казалось, что Цзян Шуяо была не так хороша, как она сама в начале своего брака. Теперь, когда она съела ее стряпню, ее вдруг осенило. Кулинарные навыки Цзян Шуяо настолько превосходны, что если бы она не настаивала на приготовлении пищи, это было бы огромной потерей.

Она съела несколько кусочков лапши, а затем взяла бок-чой, который был хрустящим и освежающим. Сладость супа сделала даже обычный бок-чой намного вкуснее. Теперь ей даже не нужна была ложка, она просто подцепила палочками толстый, круглый вонтон и подула на него, не в силах дождаться, когда положит его в рот.

Начинка вонтонов содержала креветки, свинину и лук-порей, а слой яичного желтка, который заклеил вонтон, сохранил насыщенный вкус мяса и придал ему сильный аромат. Тесто вонтонов было гладким, начинка - нежной, а самое лучшее - текстура, эластичная, с удивительно сочным ощущением. Мясо получилось насыщенным по вкусу и мягким, а когда она медленно пережевывала хрустящую и нежную креветку внутри, насыщенный вкус умами надолго остался у нее во рту.

Ей хотелось жевать изящно и деликатно, но суп был так хорош, что она хотела проглотить свой язык. Она слишком давно не чувствовала такой свежести. Если бы Цзян Шуяо не было рядом, она бы выпила весь суп из своей чашки одним глотком, но сейчас она могла только медленно зачерпывать суп ложкой.

Основа супа была легкой и прозрачной. Она отложила в сторону зеленый лук и зачерпнула ложку супа. На его поверхности все еще оставалось несколько светлых кружочков масла. Сначала суп был обжигающе горячим, и жар распространился по всему ее животу. Суп получился очень насыщенным, но при этом совсем не жирным. Перец в лапше добавлял жару, и после того, как она доела чашку лапши с вонтонами, она почувствовала полный комфорт во

всем теле. Она потянулась и почувствовала себя отдохнувшей.

Госпожа Чжоу так увлеклась едой, что забылась, и съела лапшу так чисто, что не осталось ни капли супа.

Цзян Шуяо была очень довольна:

- Кажется, это пришлось по вкусу второй невестке.

Когда рот мягкий, руки коротки*. Госпожа Чжоу не могла сказать ничего плохого, какой бы злой и сварливой она ни была.

[ПП: Когда рот мягкий, руки коротки – идиома, означает, что когда вы едите чью-то еду, вы ничего не можете сделать против них.]

Госпожа Чжоу чувствовала себя неловко, когда столкнулась с Цзян Шуяо. Она и раньше была ее мишенью, но ей было все равно. Потом Цзян Шуяо увидела ее позор в зале Шоунинг. Но этого было недостаточно. Больше всего госпожу Чжоу беспокоило то, что она смотрела, как бандиты уносят Цзян Шуяо. Ей было стыдно, что она не смогла остановить это.

Она задумалась и жестко ответила:

- Ну, это... хорошо. Это соответствует моему вкусу.

Сказав это, она неловко пошевелилась, стиснув зубы из-за боли в ноге. Она все еще терпела боль, когда до ее ушей внезапно донесся голос Цзян Шуяо:

- Если вторая невестка считает, что это вкусно, как насчет того, чтобы я приготовила что-нибудь для вас в будущем? Я неплохо готовлю.

Когда госпожа Чжоу подняла глаза, то увидела яркое лицо Цзян Шуяо с веселой улыбкой. Ее энергия внезапно расцвела, и она выплюнула твердое слово:

- Хорошо.

*

http://tl.rulate.ru/book/43899/2024613